

РЕНЕССАНС В ПЯТИ ДИАЛОГАХ

СОВРЕМЕННЫЕ КОМПОЗИТОРЫ ИЗ РОССИИ, ФРАНЦИИ И АВСТРИИ ДОПОЛНИЛИ «РЕКВИЕМ» ЖАНА РИШАФОРА.

ТЕКСТ: НАТАЛИЯ СУРНИНА

96

МОСКОВСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ «ОПЕРА АПРИОРИ» за четыре года своего существования нашел свою нишу в насыщенной концертной афише, абсолютно филармоническую по уровню, но удивляющую нетривиальностью программных решений. Усилиями продюсера Елены Харакидзян мы имеем возможность слушать то, что вряд ли услышали бы, не придумай она этот проект. А главное, что «Опера априори» не довольствуется одним жанровым или стилевым принципом, а предлагает эксклюзивные концерты для самой разной аудитории.

Так, IV фестиваль уже на старте задал ошеломительную высоту февральским выступлением звездного контратенора Франко Фаджолли, в апреле на заключительном вечере нас ждет российская премьера единственной оперы Сибелиуса «Дева в башне» (ею, а также оперой «Кашей бессмертной» Римского-Корсакова продирижирует Олли Мустонен). Центр фестиваля пришелся на самый, пожалуй, неординарный проект всех лет — пять современных композиторов дополнили своей музыкой «Реквием памяти Жоске-на Депре» нидерландского композитора начала XVI века Жана Ришафора. Площадка и музыканты были выбраны идеально: вокальный ансамбль Intrada под руководством Екатерины Антоненко,

при участии Айлена Притчина (скрипка), Сергея Полтавского (альт), Сергея Суворова (виолончель) и Карлоса Наварро Эрреро (контрабас) исполнили этот удивительный гибрид ренессанса и современности в Кафедральном соборе Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии.

Хорошо известный западным ценителям старой музыки «Реквием» Ришафора для Москвы стал важным репертуарным открытием. Intrada, как ни один отечественный коллектив, чувствует эстетику и особую внутреннюю гармонию этой музыки. Совершенные и несовершенные консонансы здесь еще ощутимо разнятся по статусу, что удивительным образом чувствуется в пении ансамбля; звучание его отстраненно, но не холодно. Маленькое чудо — лонги финальных аккордов каждого раздела, исполненные безупречно чисто, длящиеся без единого колебания, крепкие, какой и должна быть вера истинного христианина. Необычный состав — четыре женских и одиннадцать мужских голосов — придавали звучанию приятную густоту и монументальность.

Едва ли не больше восторгов вызывает исполнение современных партитур, оказавшихся очень непростыми. Куратором проекта выступил композитор Арман Гусян. По его приглашению в диалог с Ришафором вступили Владимир Ран-

нев, Алексей Сысоев, Клаус Ланг и Франк Кристоф Езникян. Все они оказались на удивление солидарны в почтительном отношении к духу первоисточника, благодаря чему новые части органично вписались в общее целое. Классико-романтическая традиция приучила нас, что самый сильный контраст в заупокойной мессе приходится на «Dies Irae», и в этом смысле часть Владимира Раннева, единственная выбивавшаяся из общего звукового поля, была абсолютно на месте. Ему достался самый длинный текст, и композитор превратил его в сыпучую скороговорку хора, маркируя смысловые границы мощными унисонами — не пропускать же упоминание *Tuba mirum*.

Все остальные предпочли работать в сорном поле. Самым впечатляющим здесь стали неожиданные звуковые эффекты, рождавшиеся из вроде бы простых сочетаний хора с инструментами, но в результате их необычного применения давали фантастической красоты сочетания. Так, в «Absolve, Domine» для хора, скрипки и виолончели Армана Гуцяна стиралась граница перехода звука от голоса к инструменту и обратно, что изумительно делали музыканты. Соединение хора со сложными флажолетами струнных (филигранная работа Айлена Притчина и Сергея Суворова) заставляло звучать едва слышимые обертоны, и казалось, будто время от времени подключается электронная дорожка или еще какой-то невидимый глазу инструмент.

В мерном движении голосов в «Pie Jesu» Алексея Сысоева то сходились, то расходились две линии — альты (Сергей Полтавский) и непрерывно меняющего свой облик хорового кластера. Три исполнителя на деревянных палочках, разнесенные по трем точкам собора, в собственной метрической системе отсчитывали утекающее сквозь наши пальцы время. Сысоеву мягко контрастировал непрерывный звуковой континуум, созданный австрийским композитором Клаусом Лангом, практически лишенный видимой

Екатерина Антоненко, Франк Кристоф Езникян, Алексей Сысоев, Владимир Раннев, Арман Гуцян

организации времени. Его «freedom. cats. (liberate me.)» — деконструкт текста, разложенного на согласные и гласные.

Этот звуковой кластер разросся до вселенских масштабов в финальной части французца Франка Кристофа Езникяна «In paradisum», в которой к хору, виолончели и контрабасу присоединилась не раз мерещившаяся до того электроника. Напоследок Езникян вышел за рамки канонического текста, дополнив его стихами Рильке из сборника «Розы».

Пять мировых премьер композиторов XXI века, вписанных в один из шедевров начала XVI столетия — смелый и по-прежнему редкий для России эксперимент. Его следует признать очень удачным, и главное ощущение, с которым, пожалуй, выходишь из собора — восхищение музыкантами и огромное желание продолжения подобного диалога.